

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда сорокъ вторая. Изреченіе Іисуса Христа, о роздаяніи милостыни. Внутренній отдѣлъ. Освященіе придѣльнаго храма во имя Св. благовѣрной великія княгини Ольги, вновь устроеннаго при Московскои Никитской, что за Яузю, церкви. Еще о торжествѣ открытія двухъ домовъ для вдовъ войновъ. Журнальное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ВТОРАЯ.

Изреченія Іисуса Христа о роздаяніи милостыни (Мф. 6, 1—4).

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи *), братіе, вы слышали сильное увѣщаніе и призываніе вѣрующихъ Спасителемъ и Господомъ нашимъ къ любви,—къ любви безкорыстной, ничего не ожидающей получить въ награду отъ тѣхъ, которымъ намъ Богъ приведетъ сдѣлать добро, и благотворящей даже врагамъ. «Будьте милосерды, какъ и Отецъ Вашъ милосердъ», такъ закончилъ Господь это свое увѣщаніе къ любви. Отсюда, братіе, вы ясно можете видѣть, что когда Господь говоритъ намъ о любви къ ближнимъ, то Онъ разумѣетъ ту любовь, которая выражается въ милосердіи къ бѣднымъ, въ призрѣніи вдовъ и сиротъ, калѣкиныхъ и убогихъ, въ насыщеніи алчущихъ, въ напоеніи жаждущихъ, въ одѣяніи нагихъ; ибо нѣтъ любви безъ милосердія; любовь въ томъ и состоитъ, что мы творимъ добро ближнимъ нашимъ, и если бы кто сказалъ, что онъ любитъ братій своихъ, и въ то же время ни изъ имѣнія своего ничего не удѣлялъ на облегченіе участи бѣдныхъ и несчастныхъ, ни силъ своихъ, ни времени не тратилъ на пользу ближнихъ, тотъ лжетъ и лицемеритъ. Но и благотворительность, братіе, бываетъ неравна по своему достоинству. Чтобы наша благотворительность не осталась безъ плода для насъ самихъ предъ судомъ Божиимъ, выслушаемъ внимательно урокъ Господа о томъ, какъ мы должны благотворить.

«Смотрите», говоритъ Онъ, «не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобъ они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца Вашаго Небеснаго. И такъ, когда творишь милостыню, не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ лицемеры въ синагогахъ», т. е. домахъ молитвенныхъ собраній, «и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ:

они уже получаютъ награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая, чтобы милостыня твоя была тайнѣ, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно».

И такъ, братіе, въ дѣлѣ роздаяніи милостыни бѣднымъ важна не только благотворительность, но и то, изъ какихъ видовъ человекъ благотворитъ. Если онъ добро творитъ изъ-за прославленія у людей, то его благотворительность безцѣнна въ очахъ Божіихъ: онъ ищетъ славы отъ людей, и получаетъ ее, какъ награду себѣ за доброе дѣло; но за то лишается награды высшей, небесной,—награды отъ Отца небеснаго. Поэтому, говоритъ Господь, «когда творишь милостыню, не труби предъ собою»,—не старайся какими нибудь средствами заявлять о себѣ предъ всѣми, какъ о благодѣтелѣ челоѣчества, не старайся творить милостыню такъ, чтобы всѣмъ это было видно, и чтобы всѣ, завидя тебя, кланялись тебѣ, давали тебѣ дорогу и говорили тебѣ льстивыя слова, прославляя твою доброту. «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая». Кто благотворитъ ближнимъ изъ-за прославленія у людей, тотъ обыкновенно очень старательно высчитываетъ свои заслуги предъ Богомъ и людьми; онъ желаетъ, чтобы каждое доброе дѣло его было замѣчено людьми, оцѣнено ими по достоинству и прославлено; а потому онъ благотворитъ такъ, что, правой рукой раздавая милостыню, лѣвой въ это время высчитываетъ, сколько онъ сдѣлалъ добра. А потому Господь и говоритъ: «у тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая», т. е.: не только не старайся разглашать о своихъ добрыхъ дѣлахъ предъ другими, но и самъ не замѣчай ихъ, не старайся вести счетъ имъ, какъ какимъ-то особеннымъ заслугамъ, за которыя Богъ долженъ тебя наградить, не услаждайся въ душѣ горделиво своимъ милосердіемъ, не хвали себя за добрыя дѣла и не суди себя, а предоставь судъ всевѣдущему и всеправедному

*) Недѣля 19, Еванг. на литургіи Лк. 6, 31—36.

Богу, — не только, значить, предъ другими не хвались и не гордись, но и предъ самимъ собою.

Видите, братіе, какова истинная благотворительность, по ученію Господа. Она безцѣнна и безвѣстна у людей, но ее вѣдаетъ и высоко цѣнитъ Богъ; ей чужда и малѣйшая горделивость, такъ что и предъ самимъ собою добро творящій не услаждается въ душѣ своимъ милосердіемъ, но Отецъ небесный, видящій тайное, въ свое время Самъ восхвалитъ его и воздастъ ему явно предъ всѣмъ міромъ, ангельскимъ и человѣческимъ. Но спросить кто нибудь: какъ же можно сохранить себя въ безвѣстности, раздавая милостыню въ храмѣ и въ другихъ многолюдныхъ мѣстахъ? Или же здѣсь не слѣдуетъ выражать на дѣлѣ состраданіе къ нищимъ и убогимъ? Не только можно, но и должно. Самъ Господь нашъ І. Христосъ, когда жилъ на землѣ, ходилъ по городамъ и селеніямъ, сопровождаемый множествомъ народа, и повсюду и предъ всѣми постоянно подавалъ милосердную помощь страждущимъ; каждый шагъ Его жизни ознаменованъ былъ какимъ нибудь добрымъ дѣломъ, и слава о Немъ, какъ о всесильномъ благодѣтелѣ человѣчества, неслась по всѣмъ странамъ. Точно также и ты дѣлай добро всегда и вездѣ, когда и гдѣ Господь пошлетъ тебѣ случай, если есть у тебя средства. Господь не воспрещаетъ благотворить въ глазахъ людей; Онъ даетъ только тотъ урокъ, чтобы мы сами не старались прославиться среди людей, не благотворили въ глазахъ людей для того именно, чтобы всѣ видѣли насъ и прославляли. Если же помимо нашего желанія и старанія наши добрыя дѣла будутъ извѣстны и прославляемы среди людей; то не слѣдуетъ смущаться этимъ. Но только должно наблюдать за своимъ сердцемъ: какъ бы не закралась въ него гордость, славолюбіе и честолюбіе? А для этого не слѣдуетъ забывать ни на минуту той истины, что все, что мы имѣемъ, есть Божіе, что мы благотворимъ не изъ своихъ средствъ, а изъ данныхъ намъ Промыслителемъ Богомъ, что они для того намъ и даны, чтобы добро дѣлать ближнимъ нашимъ, и что, значить, какъ бы много мы ни сдѣлали, ничего особеннаго мы не дѣлаемъ, а только то, что должны сдѣлать. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Освященіе придѣльнаго храма во имя св. благовѣрныя, великія княгини Ольги, вновь устроеннаго при Московской Никитской, что за Яузю, церкви. Имя благовѣрныя, великія княгини Ольги—имя, дорогое для каждаго Русскаго. Она предтеча христіанства въ нашей землѣ, свѣтлая заря, вслѣдъ за которой возсіяло солнце красное—св. благовѣрный равноапостольный князь Владиміръ. Но тогда какъ во имя св. благовѣрнаго князя Владиміра въ Москвѣ—сердцѣ Россіи есть хоть одна церковь,—во имя св. благовѣрныя княгини Ольги, ни въ самой Москвѣ, ни во всей, кажется, Московской губерніи (о другихъ губерніяхъ не знаемъ), до сихъ поръ еще не было ни церкви, ни придѣльнаго храма. Къ несказанной радости каждаго Русскаго, и особенно жителя Москвы, при одной изъ Московскихъ церквей, именно Никитской, что за Яузю, недавно произошло освященіе вновь устроеннаго, съ Высочайшаго разрѣшенія, придѣла во имя св. княгини Ольги. Кто первый возымѣлъ благотворительную мысль устроить сей

придѣлъ, какъ созрѣла эта мысль и на чьи средства приведена она въ исполненіе? О семъ, полагаемъ, не безъинтересно будетъ прочесть каждому, дорожащему званіемъ Русскаго православнаго христіанина.

Приблизительно двадцать лѣтъ тому назадъ, — занимавшій многіе годы при Никитской, за Яузю, церкви, должности церковнаго старосты, Московскій купецъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Журавлевъ, приходскому своему священнику Петру Алексѣевичу Бѣляеву (и теперь, по милости Божіей, священнодѣйствующему при тойже церкви) однажды выразилъ недоумѣніе, что въ первопрестольной столицѣ — Москвѣ, отличающейся множествомъ храмовъ во имя разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, нѣтъ ни одного храма, хотя бы придѣльнаго, во имя св. благовѣрныя княгини Русской Ольги, — при семъ высказалъ, что при Никитской церкви, гдѣ онъ старостою, весьма удобно было бы устроить именно такой придѣлъ. Эта, высказанная старостою, благая мысль, по видимому, должна была остаться безъ послѣдствій, потому что къ устройенію придѣла, ни его собственныхъ, ни въ церкви въ то время денегъ не было и собирать ихъ въ то время было не отъ кого, самъ же староста, купецъ Журавлевъ, вскорѣ службу при церкви оставилъ, торговлю прекратилъ, небольшое имущество свое продалъ и въ одномъ изъ ближайшихъ Московскихъ монастырей (Покровскомъ), съ именемъ Фотія, доживалъ старческіе годы своей жизни, гдѣ потомъ и почилъ о Господѣ. Но «уста праведнаго каплютъ премудрость», говорить священный Приточникъ. Благая мысль религіознаго челоука Божія, видно, осѣнена была благословіемъ Божиимъ и, какъ благословенная, должна была пустить ростокъ. Черезъ десять слишкомъ лѣтъ (приблизительно) въ періодической печати, именно въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» высказано было отъ неизвѣстнаго лица также недоумѣніе, что во имя княгини Ольги въ Москвѣ нѣтъ ни одного храма, при чемъ указывалось и на Никитскую, за Яузю, церковь, гдѣ нѣкогда была благая мысль устроить таковой храмъ и, за неимѣніемъ средствъ, не осуществилась. Вскорѣ на устройство сего храма поступила въ Никитскую церковь, по духовному завѣщанію статскаго совѣтника Порѣцкаго, отъ душеприкащика его, купца Сергѣя Семеновича Кашаева извѣстная денежная сумма. Но эта сумма, принятая съ живѣйшею благодарностію, на устройство придѣла была далеко недостаточна. Возбуждаемый ревностію по Богѣ, эту сумму и рѣшился восполнить изъ своихъ средствъ, староста Никитской церкви, Московскій купецъ Иванъ Ѳаддеевичъ Кудряшевъ. Испрошено было надлежащее Высочайшее разрѣшеніе на построеніе придѣла, получено архипастырское благословеніе и, въ упованіи на помощь Божію, приступлено къ самому дѣлу. Стѣны придѣла были уже выведены, шло впередъ все хорошо, но къ довершенію дѣла до конца вдругъ явилось сильное препятствіе. Рачительный староста Иванъ Ѳаддеевичъ, по несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, скоропостижно умираетъ († въ мартѣ 1877 г.), средствъ въ церкви не было, притомъ вмѣстѣ съ построеніемъ придѣла начато было и возобновленіе Никитскаго храма, что еще болѣе увеличивало церковные расходы. Но «щедръ и милостивъ Господь!» Сынъ Ивана Ѳаддеевича, Стефанъ Ивановичъ Кудряшевъ, вступивъ въ должность старосты, не взирая на затрудненія хозяйственныя и торговныя, въ память нѣжнолюбимаго отца своего и въ упокоеніе души его, положилъ себѣ, вкупѣ съ братомъ своимъ Андреемъ Ивановичемъ, обѣтъ окончить въ храмѣ Божіемъ все недо-

конченное. И Господь благословилъ ихъ усердіе!—Какъ Никитская церковь возобновлена, такъ и пристроенный къ ней съ сѣверо-восточной стороны придѣлъ — доконченъ, внутри и освященъ. Освященіе придѣла происходило сего 1878 года, сентября 15 дня, — въ храмовый праздникъ св. великомученика Никиты. Съ благословенія высокопреосвященнаго владыки Иннокентія, освященіе придѣла и потомъ позднюю въ немъ литургію совершалъ соборнѣ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, благочинный Ивановскаго сорока, Сергіевскій, въ Рогожской, о. протоіерей Симеонъ Михайловичъ Поспѣловъ. По освященіи, послѣ обычныхъ возглашеній «многолѣтія» и «вѣчной памяти» (умершимъ благодѣтелямъ храма), о. благочиннымъ была поднесена старостѣ отъ лица причта и прихожанъ, въ серебряно-позлащенной ризѣ, икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ прочими храмовыми святыми угодниками божими: Никитою великомученикомъ, преподобными Онуфриемъ и Петромъ афонскими и княгиню Ольгою. О. благочинный осѣнилъ сею иконою старосту и сказалъ при семъ приличную рѣчь. На иконѣ внизу сдѣлана такая надпись: «Мы, — Священникъ съ причтомъ и прихожане Никитской, что за Яузю, церкви, подносимъ сію святую икону старостѣ церковному Степану Ивановичу Кудряшеву въ благодарность за обновленіе Никитскаго храма и построеніе и украшеніе придѣла княгини Ольги, 1878 г., сентября 15 дня.» — На литургіи, по заамвонной молитвѣ, мѣстнымъ священникомъ, отцемъ Петромъ было произнесено духовно-умилительное слово изъ словъ псалма: «Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудяшася зиждущи» (Псал. 126, 1). Въ семъ словѣ проповѣдникъ весьма наглядно изложилъ исторію построенія придѣла и доказалъ, что на семъ дѣлѣ почивало именно благословеніе Божіе, потому и доведено это дѣло съ успѣхомъ до конца, при всѣхъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ.

Придѣльный храмъ росписанъ по стѣнамъ въ духѣ XVI вѣка ¹⁾, подъ наблюденіемъ опытнаго и свѣдущаго архитектора, Александра Протогеновича Попова. Иконостасъ работанъ Хомяковымъ. Иконы въ немъ почти всѣ старыя, пожертвованныя г. Порѣцкимъ (о немъ см. выше въ описаніи хода построенія придѣла). Подсвѣчники и паникадило новыя, серебряно-вызолоченныя, очень изящно и съ рѣдкимъ, невиданнымъ еще нигдѣ, вкусомъ — сдѣланы Николаемъ Семеновичемъ Мѣшковымъ.

Что касается возобновленной Никитской церкви, то она была освящена (по чину малаго освященія) мѣстнымъ священникомъ, о. Бѣляевымъ, соборнѣ того же 15 числа сентября предъ раннею литургіею.

Такъ 15-е число сентября сего 1878 г. для Никитской, за Яузю, церкви, было днемъ, такъ сказать, трехъ-радостнымъ: 1) по случаю храмоваго праздника; 2) по случаю освященія возобновленной Никитской церкви ²⁾ и 3) по случаю освя-

1) Въ семъ вѣкѣ не построена ли и самая Никитская церковь? По многимъ признакамъ она должна быть довольно древнею. Потому въ духѣ древности росписаны и стѣны пристроеннаго къ Никитской церкви новаго придѣла. — Въ Москвѣ во имя св. великомученика Никиты существуетъ четыре храма: 1) въ Никитскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; 2) за Яузю, на Шивой горкѣ; 3) въ Васманной и 4) въ Татарской или Старихъ Толмачахъ. — Всѣ храмъ сіи древніе, какъ показываютъ самыя названія ихъ, но который изъ нихъ храмъъ древнѣе и въ какомъ порядкѣ по древности они должны быть поставлены? — Отвѣтъ на сіе правильно могутъ только ученые археологи.

2) Престоль въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы освященъ также въ недавнее время преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, викаріемъ

шенія пристроеннаго къ сей церкви новаго придѣла. Погода въ сей день своею ясностію и теплотою съ своей стороны какъ бы вторила симъ духовнымъ радостямъ.

Да «воспѣтъ» будетъ сердцемъ и устами прихожанъ Никитской церкви, а съ ними и каждого Россіянина, «Благодѣтель всѣхъ Богъ, прославившій въ Россіи Ольгу Богомудрую! Да молитвами Ея подастъ душамъ нашимъ грѣховъ оставленіе» (изъ кондака св. Ольги)!

Священникъ Николай Воиновъ.

1878 г., сентября 22.

Еще о торжествѣ открытія двухъ домовъ для вдовъ воиновъ. Въ дополненіе извѣстія, сообщеннаго въ № 39, объ открытіи 14 сентября, при Маринскомъ благотворительномъ приютѣ Братолюбиваго Общества, двухъ домовъ для семействъ погибшихъ воиновъ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* передается еще нѣсколько свѣдѣній, касающихся этого торжества.

Маринскій приютъ въ этотъ день имѣлъ поистинѣ праздничный видъ. Въѣздъ и дома приюта разукрашены были національными флагами и зеленью, представлявшими красивую перспективу. Лѣстницы и корридоры устланы были цвѣтами, образовавшими собою пестрый живой коверъ; прекрасная погода вполне благоприятствовала торжеству освященія. Дворъ приюта и Протопоповскій переулокъ переполнены были народомъ, принимавшимъ живое участіе въ этомъ празднествѣ. Послѣ молебна, на площадкѣ между вновь открытыми домами, игралъ оркестръ военной музыки; а въ центральномъ домѣ, во время завтрака, воспитанники Набилковскаго учебно-ремесленнаго училища прекрасно исполнили нѣсколько нумеровъ изъ *Жизни за Царя* и разныя народныя пѣсни.

Оба дома построены по проекту архитектора Веригина, принявшаго на себя, по званію члена Общества, безвозмездное наблюденіе за работами; его энергіи и неутомимой дѣятельности Общество обязано быстрымъ и прѣчнымъ исполненіемъ этихъ построекъ. Подрядчикъ И. Г. Крулевъ, тоже членъ Общества, производилъ работы со значительною уступкой и окончилъ ихъ съ полною добросовѣстностью. Построены они — одинъ на деньги пожертвованныя акціонерами Московскаго земельного банка, а другой на средства составившіяся изъ пожертвованій собранныхъ для этой цѣли г жею Поляковою и части чистой прибыли, полученной отъ народныхъ гуляній, устроенныхъ Обществомъ въ манежѣ во время Масляницы нынѣшняго года. Для вновь построенныхъ домовъ фабрикантомъ А. М. Постниковымъ пожертвованы были иконы св. Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины, а фабрикантомъ П. А. Овчинниковымъ — икона Спасителя въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Домамъ этимъ, съ Высочайшаго соизволенія, присвоены наименованія: одному — Императора Александра II, а другому — Императрицы Маріи Александровны.

Приводимъ здѣсь подлинныя слова преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго, сказанныя имъ 14 числа послѣ молебна:

«При видѣ этихъ двухъ новыхъ домовъ призрѣнія — новыхъ

Московскимъ, а нынѣ епископомъ Костромскимъ. Въ тотъ же день утромъ былъ освященъ и престоль во имя преподобныхъ Онуфрія и Петра. Такъ, милостію и благословеніемъ Божіимъ, въ немногіе годы Никитская церковь всецѣло обновилась и освятилась, а въ нынѣшнемъ году сверхъ того и расширилась.

и по построению, и по цѣли, возникаютъ въ душѣ самыя разнообразныя мысли и чувствованія.

«Мысль опять переносится на поля сраженій и въ душевныя лазареты, куда такъ долго обращены были наше вниманіе и заботы, гдѣ умирали наши многострадальныя воины. У многихъ изъ нихъ къ тѣлеснымъ страданіямъ въ предсмертныя минуты присоединялись и тяжкія думы о близкихъ сердцу, оставшихся на родинѣ. Что будетъ съ моею матерью? Какъ-то будетъ жить моя жена? Что она будетъ дѣлать съ малымя дѣтьми? Кто о нихъ позаботится? Для умирающаго отца семейства эти думы сами по себѣ глубокія раны... И какъ теперь хотѣлось бы, чтобы наши почившіе воины могли видѣть изъ загробной страны, что матери и вдовы ихъ прирѣваются, малыя дѣти не брошены, что благодарные имъ соотечественники всякую скорбь ихъ раздѣляютъ съ ними, всякое страданіе стараются облегчить.

«Обращаясь къ вамъ призрѣнныя здѣсь вдовы, мы не можемъ не сказать какъ мы радуемся за васъ. Вы и дѣти ваши успокоены, обезпечены, это великое благо для васъ. Но вамъ есть еще утѣшеніе при воспоминаніи о мужьяхъ вашихъ, этихъ герояхъ чтимыхъ отечествомъ, — вы можете съ любовью и благодарностью говорить: они кровью своею заслужили намъ этотъ покой. Это благодарное воспоминаніе облегчитъ вашу печаль объ утратѣ ихъ, усладитъ вашу молитву объ упокоеніи душъ ихъ.

«Думается и о воинахъ возвратившихся благополучно съ полей битвъ и не бывшихъ на войнѣ: какой новый притокъ мужества и воодушевленія они почувствуютъ въ сердцахъ своихъ, когда при новой войнѣ, предъ вступленіемъ въ бой, къ обычному утѣшенію ихъ при мысли о смерти: за насъ церковь помолится, — присоединится другое: а о семьяхъ нашихъ позаботится отечество.

«Но нѣтъ у насъ общественнаго дѣла, нѣтъ благотворительнаго начинанія, которыя бы не обращали нашей благоговѣйной мысли къ нашему Благочестивѣйшему Государю и Благочестивѣйшей Государынѣ. Здѣсь душою съ нами и онъ, изстрадавшійся на поляхъ битвъ, при ужасахъ смерти, здѣсь сердцемъ съ нами и она, истомившаяся въ трудахъ для облегченія страданія раненыхъ и умирающихъ: они оба спѣшатъ почтить и возвысить своими великими именами первыя учрежденія облегчающія ихъ заботы о семьяхъ *падшихъ на брани воиновъ*.

«Да будетъ на этомъ новомъ учрежденіи Божіе благословеніе; да умножаются подобныя ему во всей Россіи во славу Божію, для блага отечества, на утѣшеніе нашего Великаго Государя и нашей любвеобильнѣйшей Государыни».

Съ прибавленіемъ этихъ двухъ домовъ Маріинскій пріютъ принялъ видъ маленькаго городка, съ населеніемъ до 500 человѣкъ, почти исключительно женщинъ и дѣтей. Число семействъ, ожидающихъ своей очереди для помѣщенія въ дома Маріинскаго пріюта, такъ быстро возрастаетъ, что нельзя не пожелать, чтобы въ ближайшемъ будущемъ нашлись новые жертвователи для увеличенія числа дешевыхъ квартиръ.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Штундистское движеніе на югѣ Россіи утверждается все крѣпче и крѣпче, привлекая къ себѣ сочувствіе немалого количества простаго народа. Это явленіе, заслуживающее серьезнаго вниманія русскаго духовенства, весьма обстоятельно описывается въ «Отечественныхъ Запискахъ» г. Емельяновымъ

(май, «Рационализмъ на югѣ Россіи»). По наблюденіямъ г. Емельянова оказывается, что штундисты питаютъ особую любовь къ духовенству, какъ бѣлому, такъ и черному. Штундистъ, говорится въ означенной статьѣ, ни за что не сниметъ шапки и не поклонится въ знакъ почтенія предъ духовнымъ лицомъ. О священникахъ и монахахъ штундисты, вообще очень скромныя, позволяютъ себѣ рассказывать самыя скандальныя анекдоты. Толкуя свѣд. писаніе, штундисты въ апокалипсическомъ драконѣ видятъ духовную іерархію, которая деретъ съ живаго и мертваго, а воскресія, по нимъ, — это широкія рукава на подобіе крыльевъ. Жертва значитъ у нихъ жратва, а слово жрецъ они выговариваютъ какъ жерець — обжора. Намъ кажется, что эта любовь къ духовенству, возбуждаемая въ штундистахъ поборами со стороны священниковъ, должна обратить вниманіе кого слѣдуетъ на неоднократно уже указывавшуюся замѣну поборовъ въ пользу духовенства жалованьемъ отъ правительства. При этомъ народъ уже не будетъ возмущаться такъ, какъ возмущается означенными поборами теперь. Изъ статьи г. Емельянова видно далѣе, что нашъ простой народъ любитъ пѣть самъ при богослуженіи, а это говорить въ пользу высказаннаго недавно въ нашей газетѣ мнѣнія о томъ, что хорошо было бы ввести въ нашихъ церквахъ общинное церковное пѣніе, — мнѣнія, сочувствіе которому было высказано въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Ц. О. Вѣстника.

Въ февральской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» обращаетъ на себя вниманіе статья г. Леонтьева о русскихъ, грекахъ и южныхъ славянахъ, въ которой есть нѣчто относящееся и къ нашему духовенству. Историческія условія, говоритъ авторъ, сдѣлали то, что греческое и вообще восточное христіанское общество до самаго послѣдняго времени было церковнѣе русскаго въ своемъ воспитаніи. Церковь была смѣшаннѣе съ остальною націей; народъ и высшее общество стояли ближе къ церкви. Пока греки находились въ подчиненіи у турокъ, ихъ религіозность достигла высшей степени развитія; но какъ скоро политическія обстоятельства измѣнились, сердечность въ греческой религіи утратилась, потому что умъ и сердце грековъ грубы. По степени развитія религіозности г. Леонтьевъ ставитъ на первое мѣсто русскіхъ, за ними грековъ, а потомъ уже сербовъ и болгаръ. Сравнивая грековъ съ русскими, авторъ говоритъ, что общество было у насъ дальше отъ церкви, чѣмъ въ Греціи, гдѣ народъ, подчиненный туркамъ, находилъ своего естественнаго воспитателя въ церкви, которая безконтрольно начальствовала надъ народомъ и служила ему во всемъ національнымъ политическимъ представителемъ. У насъ же въ 20—50 годахъ видимъ духовенство, составляющее особое сословіе, почти касту; воспитаніе семинарій совершенно особое, вполне церковное; воспитаніе школьное мірское далеко не церковное; воспитаніе домашнее въ наиболѣе пресвѣщенныхъ дворянскихъ семьяхъ, чтенія, обстановка вся располагающая или къ равнодушію, или къ романтизму, къ мечтательности, къ сердечной религіи, ни какъ не располагаютъ къ національной церковной; на востокѣ мы видимъ противоположное. Мы видимъ не только монаховъ, но и бѣлое духовенство, смѣшанное съ народомъ, изъ него выходящее и въ него возвращающееся. Священникъ выходитъ не изъ семьи священника, а изъ семьи земледѣльца, лавочника, учителя мірскаго... Мы не видимъ на востокѣ рѣзко обособленнаго семинарскаго воспитанія. Здѣсь за то все больше семинаристы, чѣмъ у насъ. Школа народная, въ то вре-

мя когда ея у насъ правила свѣтскіе люди, здѣсь руководилась еще почти безъ контроля духовенствомъ. Сравнивая новогреческую религіозную поэзію съ русскою, г. Леонтьевъ говоритъ: и въ поэзіи на сторонѣ русскихъ мы видимъ болѣе капризнаго романтизма, болѣе сердечнаго мистицизма, болѣе и аскетической и любящей боли, болѣе личной глубины. На сторонѣ грековъ издавна гораздо болѣе смѣшенія національнаго чувства съ лично-мистическимъ, меньше боли, теплоты, романтизма; болѣе догмата, болѣе церковности и болѣе патриотизма. Когда грекъ вдохновляется религіей, она, иногда и незаметно для него самого, становится побѣдною или обороняющею хоругвью, пышнымъ знаменемъ, которое онъ возноситъ съ гордостью надъ главою столь любимой имъ родной націи. Для русскаго поэта религія не хоругвь торжественная. Она икона древняя полустертая (?!), предъ которою въ ночи горитъ лампада болѣзненной любви... Говоря о внѣшнихъ обнаруженіяхъ религіозности г. Леонтьевъ усматриваетъ превосходство на сторонѣ русскихъ. Въ значительной части нашего общества, говоритъ онъ, видна забота о религіозныхъ интересахъ, безъ всякаго отношенія къ политикѣ; видно, однимъ словомъ, что еще для многихъ русскихъ православіе есть та лампада предъ иконою въ углу, о которой я говорилъ прежде, а не національное только знамя... Какъ не дурны многіе признаки у насъ,—на востокѣ многое еще хуже. Души, теплоты, содержанія—на востокѣ меньше. Тамъ, повторяю, воспитаніе мірянъ церковнаго; у насъ оно, такъ сказать, теплѣе, романтичнѣе. Идеаломъ было бы соединеніе того и другаго.

Относительно болгаръ г. Леонтьевъ говоритъ, что они еще однообразнѣе, чѣмъ греки, имѣютъ меньше церковности, чѣмъ послѣдніе, болгарскіе крестьяне до послѣдняго времени не понимали ни слова въ церковной службѣ. У сербовъ также церковности меньше, чѣмъ у грековъ, русскаго романтизма, поэзіи также нѣтъ. Поклонниковъ у св. мѣсть сербскихъ во все не видно; монашество въ свободной Сербіи въ упадкѣ (на каждый монастырь среднимъ числомъ приходится только три монаха).

Въ июньской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» помѣщена интересная статья Бригнера: «мнѣнія Посошкова о религіи и церкви». О статьяхъ, трактующихъ о Посошковѣ, намъ уже случалось упоминать. Теперь же мы скажемъ, что особеннаго находится въ статьѣ Бригнера. Въ религіозныхъ понятіяхъ Посошкова, а равно въ его воззрѣніяхъ на церковную жизнь, правдивость и воспитаніе авторъ усматриваетъ полное согласіе съ воззрѣніями Домостроя. Въ «Отечественномъ завѣщаніи» Посошкова говорится о томъ, что не должно даже людямъ богатымъ и сановнымъ священниковъ сажать ниже себя; на бумагѣ не должно, при желаніи отвѣдать перо, писать по древнему обыкновенію «помилуй мя Боже» или «по милости Божіей», а должно писать: «опытъ перу», потому что бумага та можетъ очутиться подъ ногами; свѣщ. книги не нужно класть въ штаны, а въ кафтаннѣй карманъ, да и этотъ послѣдній не долженъ быть вельми низокъ... Съ тросточкой въ церкви стоять не должно, хотя это и дѣлаютъ маломысленные, аще и въ чинѣ хотя офицерскомъ или судейскомъ будешь. Сказавъ о томъ, какъ нужно плевать въ церкви, чтобы ругъ своихъ или ризы своя плюновеніемъ не осквернитъ, Посошковъ выражаетъ свое неудовольствіе на то, что иногда предъ иконами святыхъ угодниковъ ставится болѣе свѣчь, чѣмъ предъ иконою Спасителя или Богородицы. И дѣ-

ловать иконы, говоритъ онъ, нужно различно: Спасителя въ образѣ цѣлуй въ носѣ, прочихъ же святыхъ цѣлуй руцѣ. Обычай носить парики, въ особенности въ церкви, очень не нравится Посошкову. Парики, по нему, гораздо хуже шапокъ, потому что въ шапкѣ шерсть отъ чистыхъ овецъ и отъ иныхъ звѣрей дубравныхъ, на коихъ не токмо грѣха, но и заповѣдь никакая не лежитъ. А въ парикахъ волосы собраны отъ мертвыхъ женъ и дѣвицъ, а много и отъ скверныхъ блудницъ...

Въ одной изъ послѣднихъ книгъ «Чтеній въ обществѣ исторіи и древностей русскіихъ» помѣщены воспоминанія Никодима епископа Енисейскаго о покойномъ м.м. Филаретѣ. Воспоминанія еп. Никодима, имѣвшаго случай сойтись довольно близко съ м. Филаретомъ, весьма интересны. Множество фактовъ, характеризующихъ великую личность покойнаго святителя нашего и отношеніе къ нему его современниковъ, довольно живой языкъ и сочувствіе самого автора къ предмету его записокъ—все это должно обратить на себя вниманіе читателей. Жаль только, что Никодимовы записки не напечатаны въ какомъ нибудь болѣе доступномъ для духовенства журналѣ, чѣмъ означенныя «Чтенія», которыя, кажется, почти никѣмъ изъ духовенства не выписываются. Въ послѣднихъ книгахъ того же журнала напечатаны воспоминанія Угрѣшевскаго архимандрита Пимена, довольно интересныя. Тутъ же помѣщены письма покойнаго архіепископа Леониды къ означенному о. архимандриту.

Н. Н.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ и цѣнителей учебно-воспитательнаго дѣла по предмету закона Божія Д. П. Боголъповъ, въ своей превосходной статьѣ: «Библейская исторія, какъ учебный предметъ», (учебно-воспитательная бібліотека, изданіе учебнаго отдѣла Московскаго общества распространенія техническихъ знаній. Москва 1878, т. 2, отд. II, стр. 11—29) между прочимъ коснулся плана преподаванія библейской исторіи въ народныхъ школахъ, выработанаго на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ, бывшихъ подъ моимъ руководствомъ въ Москвѣ въ 1871 году. Признавая цѣлесообразность этого плана (напечатанъ въ «Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1876 годъ), онъ выражаетъ недоумѣніе о томъ, что при преподаваніи библейской исторіи дѣтямъ перваго возраста рекомендуется въ немъ форма по преимуществу катихизическая. При этомъ онъ изъясняетъ сожалѣніе, что мною не дано образца бесѣды, гдѣ было бы соединеніе акроматической формы съ катихизической, и вообще говоритъ, что я слишкомъ кратко и неопредѣленно высказался въ печатномъ отзывѣ о своихъ урокахъ на педагогическихъ курсахъ. «Надѣмся», заключаетъ свою статью достопочтенный авторъ, «что онъ (прот. Смирновъ) приметъ нашъ взглядъ на разсматриваемый вопросъ, что при сообщеніи дѣтямъ фактическихъ знаній, въ историческихъ разказахъ непремѣнно и всегда повторительнымъ вопросамъ должна предшествовать собственная живая и послѣдовательная бесѣда учителя». Считаю долгомъ увѣрить достопочтеннаго автора цитируемой статьи, что я не только принимаю взглядъ его, но именно этотъ взглядъ, а не другой и былъ мною проводимъ на курсахъ. Я рекомендовалъ для перваго возраста форму преимущественно катихизическую по отношенію къ послѣдующему возрасту, гдѣ пре-

имущественно, а при дальнѣйшемъ поступаніи учащагося даже, по возможности, исключительно, совѣтовалъ употреблять форму акроаматическую. Въ доказательство этого, а также для снятія упрека въ неясности и неопредѣленности отчета о своихъ занятіяхъ на педагогическихъ курсахъ, (по пословицѣ, лучше поздно, чѣмъ никогда) предлагаю примѣрные уроки, предложенные на этихъ курсахъ по священной исторіи, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завета дѣтямъ перваго возраста, о чемъ преимущественно заботились — въ виду особенной трудности дѣла.

Вмѣстѣ съ этимъ предлагаются также примѣрные уроки по изясненію первоначальныхъ простѣйшихъ молитвъ, данныя на тѣхъ же курсахъ. Здѣсь я уже совершенно избѣгалъ катихизической формы, предпочитая цѣльность впечатлѣнія на дѣтей отъ бесѣды законоучителя усвоенію ими частности разсказа, къ чему въ особенности та пригодна. Присоединить эти уроки къ урокамъ по священной исторіи побуждаетъ меня то обстоятельство, что на планѣ, о которомъ идетъ рѣчь, обратили благосклонное вниманіе просвѣщенные члены Московскаго Училищнаго Совѣта и почти безъ измѣненій приняли его для начальныхъ училищъ города Москвы. Предлагая эти примѣрные уроки я далеко отъ мысли сказать что либо новое, или рѣшительное относительно первоначальнаго преподаванія закона Божія (иначе я не держалъ бы ихъ у себя цѣлыхъ два года), а дѣлаю это единственно въ видахъ совмѣстнаго съ товарищами по законоученію разясненія дѣла, сколько важнаго въ воспитаніи дѣтей народа, столько до сихъ поръ еще неопредѣленнаго со стороны метода и педагогическихъ пріемовъ. Я сочту свой трудъ вполне вознагражденнымъ, если предлагаемые уроки вызовутъ замѣчанія, проникнутыя знаніемъ дѣла и добросовѣстнымъ отношеніемъ, чѣмъ въ особенности отличаются статьи достопочтеннаго автора, выше мною поименованнаго.

На бывшихъ педагогическихъ курсахъ было разсуждаемо и о томъ, въ какомъ порядкѣ вести законоучительскія бесѣды съ дѣтьми, начинающими учиться: прежде ли толковать молитвы, а потомъ разсказывать исторію, или наоборотъ. При этомъ имѣлись въ виду во первыхъ указанія живаго опыта; что и какъ легче воспринимается дѣтьми, во вторыхъ, по возможности, историческая послѣдовательность. Предлагаемый порядокъ уроковъ по тому и другому отдѣлу закона Божія признанъ наиболее цѣлесообразнымъ въ этомъ отношеніи, и не выясненъ въ планѣ только для того, чтобы не стѣснить свободы законоучителей, которыхъ, къ сожалѣнію, было очень мало на курсахъ, чтобы можно было придти къ какому-либо окончательному рѣшенію этого вопроса. Въ постановкѣ и расположеніи вопросовъ въ предлагаемыхъ урокахъ встрѣчаются нѣкоторыя разности съ планомъ преподаванія, напечатаннымъ въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и принятымъ для Московскихъ начальныхъ училищъ. Это объясняется тѣмъ, что при утверженіи плана принимались въ соображеніе заявленія бывшихъ на курсахъ законоучителей и учителей Московскихъ земскихъ школъ (нѣкоторые съ богословскимъ образованіемъ); сообразно съ которыми въ первоначальномъ проектѣ дѣлались прибавленія и сокращенія.

ПЕРВЫЙ УРОКЪ.

Обясненіе молитвъ: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Господи благослови! Господи помози!*

Видѣли вы, дѣти, что когда мы собрались въ классъ, то прежде всего помолвились Господу Богу. Почему такъ сдѣла-

ли? Потому что во всякомъ дѣлѣ только тогда бываетъ успѣхъ, когда Богъ благословитъ его и ему поможетъ. Весь міръ во власти Бога, и всё мы во всемъ отъ него зависимъ.

По этому и вы никакого добраго дѣла не начинайте, не призвавъ имени Господня.

Вотъ какъ надобно призывать имя Господне: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Господи благослови, Господи помози!*

Во имя это значить: съ помощію Бога и во славу Божію. Какъ бы такъ ты скажешь: Господи: я на свою силу не надѣюсь, а прошу, чтобы Ты мнѣ помогъ, и всѣмъ сердцемъ желаю угодить и служить Тебѣ.

Богъ нашъ есть Пресвятая Троица: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святой Духъ. По этому и говоримъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. *Аминь* значить: правда, истинно, такъ.

Господи благослови, Господи помози—значить: Господи дай мнѣ понять то, чему меня учатъ, исполнить то, что мнѣ вѣдѣли сдѣлать!

Говоримъ: *благослови, помози*—хотя и обращаемся къ тремъ лицамъ, потому что единъ есть Богъ, въ трехъ лицахъ поклоняемый: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святой Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная.

ВТОРОЙ УРОКЪ.

Откуда міръ и все въ немъ существующее?

Можетъ ли что само по себѣ вдругъ явиться, напримѣръ этотъ домъ, гдѣ мы теперь сидимъ? Конечно нѣтъ. Такъ и этотъ міръ, въ которомъ всё мы живемъ, не могъ самъ собою явиться. Кто же его сотворилъ? Господь Богъ.

Когда хотять построить какое либо зданіе, то прежде всего запасаютъ матеріалъ: камень, дерево, известь и т. д. Но прежде созданія міра ничего такого не было. Богъ сотворилъ міръ изъ ничего.

Много надо ума и знаній, чтобы правильно расположить и устроить домъ. Представьте же, какая премудрость и какава сила нужны для того, чтобы устроить весь этотъ огромный и прекрасный міръ, всё эти звѣзды, которыя висятъ ни на чемъ, и изъ которыхъ многія больше нашей земли. Это и могъ сдѣлать одинъ Богъ, потому что онъ премудръ и всемогущъ.

Онъ сотворилъ міръ однимъ словомъ: сказалъ и сдѣалось, повелѣлъ—и все совершилось.

Люди строятъ себѣ домъ потому, что онъ имъ нуженъ. Богъ ни въ чемъ не имѣлъ нужды. Онъ создалъ міръ единственно по своей безконечной благодати—(любви, добротѣ). Онъ не хотѣлъ одинъ только блаженствовать (т. е. быть счастливымъ), а пожелалъ чтобы явились въ мірѣ многія и многія существа, наслаждались жизнью, кто какъ можетъ и умѣетъ, радовались, благословляли и прославляли Своего Творца.

Вопросы при повтореніи:

Можетъ ли какой либо домъ явиться самъ собою? Что нужно для того, чтобы построить домъ? Какъ же могъ явиться міръ? Кто сотворилъ міръ?

Что дѣлаютъ прежде, чѣмъ начнутъ строить домъ? Изъ чего Богъ сотворилъ міръ? Что требуется, кромѣ матеріала, для построения какого нибудь хорошаго зданія? Какъ же Богъ создалъ міръ? Для чего человекъ строитъ себѣ домъ? Имѣлъ ли Богъ нужду въ сотвореніи міра? Для чего же онъ создалъ міръ?

ТРЕТИЙ УРОКЪ.

Въ какомъ порядкѣ Богъ создалъ міръ?

Всемогущій Богъ могъ бы весь міръ со всѣми тварями сотворить вдругъ въ одно мгновеніе; но онъ постепенно создавалъ его, чтобы научить насъ порядку въ дѣлахъ нашихъ. Сперва Богъ изъ ничего сотворилъ небо и землю, т. е. все то, что мы видимъ на небѣ и на землѣ. Потомъ далъ всему этому веществу правильное устройство въ теченіи шести дней.

Въ первый день создалъ свѣтъ; во второй—твердь и назвалъ ее небомъ, въ третій—на землѣ отдѣлилъ воду отъ суши и произвелъ растенія; въ четвертый создалъ солнце, луну и звѣзды; въ пятый создалъ рыбъ и птицъ; въ шестой животныхъ земныхъ и послѣ всего человѣка.

Въ седмой день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. Слово «почилъ» значитъ, что Богъ пересталъ творить вновь, а непрестанно заботится о созданныхъ тваряхъ и особенно о человѣкѣ.

И намъ Господь заповѣдалъ шесть дней трудиться, а седмой посвящать Богу. Седмой праздничный день—теперь Воскресеніе. Въ этотъ день мы должны сходить въ церковь и поблагодарить Бога за милости Его и подать что либо бѣдному, ради Господа.

Вопросы для повторенія.

Могъ ли Богъ сотворить міръ вдругъ? Почему же такъ не сдѣлалъ? Что съ самаго начала было сотворено? Во сколько дней Богъ создалъ міръ? Что создалъ въ 1, 2, 3, 4, 5, 6, дни? А въ седмой день было ли что вновь создано? Что же Господь дѣлаетъ въ седмой день?

Что заповѣдалъ намъ дѣлать въ теченіи шести дней и что въ седмой день?

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОКЪ.

Особенныя дѣйствія Божіи при созданіи человека.

Богъ создалъ человѣка не такъ, какъ создавалъ прочія твари. Другія твари являлись вдругъ по одному слову Божію, а предъ сотвореніемъ человѣка Богъ Отецъ имѣлъ совѣтъ съ Богомъ Сыномъ и Богомъ Святымъ Духомъ, и сказалъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.

Растенія и животныя являлись, по слову Божію, сразу во всемъ своемъ видѣ, а у человѣка Богъ создалъ сначала тѣло изъ земли, а потомъ вдунулъ въ это тѣло душу разумную и безсмертную.

Имя первому человѣку было Адамъ—значитъ земной.

Еще до созданія человѣка Богъ приготовилъ для него прекрасное жилище:—рай. Создавъ Адама, Богъ привелъ его въ этотъ рай и подчинилъ ему всѣхъ животныхъ. Адамъ какъ господинъ, далъ каждому животному имя.

Послѣ сего Богъ навелъ на Адама глубокій сонъ. Во время этого сна взялъ одно изъ реберъ его и создалъ изъ него жену ему: Еву (Знач. жизнь).

Всѣ эти дѣйствія показываютъ особенную любовь Божію къ намъ и особенное о насъ Божіе попеченіе.

Вопросы для повторенія.

Такъ ли Богъ создалъ человѣка, какъ создавалъ прочія твари? Какія же особенности были при сотвореніи человѣка? Богомъ подчинилъ ему? Какъ создана первая жена? Что означаютъ всѣ эти особенности при сотвореніи человѣка?

ПЯТЫЙ УРОКЪ.

Объясненіе молитвъ: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу! Пресвятая Троица, Боже нашъ слава Тебѣ!

Вы знаете уже, дѣти, для чего Господь создалъ міръ: для блага и счастья существъ, населяющихъ Божій міръ. А особенно Господь щедръ и милостивъ къ намъ людямъ. Богъ далъ намъ жизнь, велѣлъ солнцу свѣтить намъ, произрастить для насъ зелень, плоды, подчинилъ намъ животныхъ. Надобно намъ всегда объ этомъ помнить, благодарить и прославлять, Своего Творца.

Всѣ земныя твари животныя, птицы чувствуютъ милость Божію, радуются, наслаждаются жизнью, но не умѣютъ только понимать и выразить этого словами. Намъ Богъ далъ разумъ и сердце, наградивъ насъ даромъ слова. Мы должны понимать, какъ милостивъ и щедръ Господь къ намъ и всѣмъ созданіямъ и выражать свои благодарныя чувства словами благодаренія.

Встанешь утромъ: благодари Бога, что онъ сохранилъ Тебя во время ночи и даетъ тебѣ еще день дорогой жизни.

Окончивъ урокъ: благодари Бога, что Онъ далъ тебѣ силу и усердіе учиться и послалъ тебѣ людей, которые могутъ тебя наставить добруму.

Встанешь изъ-за стола послѣ обѣда и ужина; благодари Бога: это Онъ, небесный нашъ Отецъ, даетъ пищу намъ и дѣлаетъ ее полезною для насъ.

Всегда и за все благодари и прославляй Господа: Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Пресвятая Троица, Боже нашъ, слава Тебѣ!

ШЕСТОЙ УРОКЪ.

Жизнь прародителей съ райа.

Первые люди сначала не такъ жили, какъ мы теперь живемъ.

У насъ бываютъ нужды и недостатки, а тогда ихъ не было.

Мы часто хвораемъ, за болѣзнями слѣдуетъ смерть; тогда не было ни болѣзней, ни смерти.

Среди райа было одно дерево (дерево жизни), плоды котораго имѣли чудную силу предохранять людей отъ болѣзней и смерти.

Теперь не многія животныя намъ повинуются, а у первыхъ людей всѣ животныя были въ повиновеніи.

Теперь бываетъ иногда очень холодно, иногда очень жарко, а тогда воздухъ былъ самый пріятный и здоровый, и первые люди ходили безъ одежды, которая была совсѣмъ имъ не нужна.

Теперь люди достаютъ себѣ пропитаніе съ великими и тяжкими трудами, а тогда былъ трудъ легкій и пріятный. Первые люди, по повелѣнію Божію, хранили и воздѣлывали рай, и получали тамъ все нужное для своей жизни и пропитаніе въ полномъ изобиліи.

Эта переменъ въ жизни къ худшему произошла отъ грѣха. Грѣху научилъ первыхъ людей диаволь.

Такъ ли первые люди жили, какъ мы живемъ теперь? Въ чемъ же разница? Были ли у нихъ нужды и недостатки? Подвергались ли они болѣзнямъ и смерти, и что предохраняло ихъ отъ этихъ бѣдъ? Панадали ли на нихъ животныя?

Какой былъ воздухъ въ раю? Была ли у первыхъ людей одежда? Былъ ли трудъ и какой? Отчего же произошло измѣненіе въ жизни людей къ худшему? Кто научилъ людей грѣху?

СЕДЬМОЙ УРОКЪ.

Объ ангелахъ и діаволѣ.

Прежде видимаго міра Богъ сотворилъ невидимый—ангеловъ. Ангелы существа духовныя. Всѣ ангелы созданы были добрыми, но одинъ изъ нихъ, называемый теперь сатаною и діаволомъ, возгордился и пересталъ повиноваться Богу. Примиру его послѣдовали и нѣкоторые другіе ангелы. Такимъ образомъ произошло раздѣленіе между ангелами добрыми и злыми. Добрые всегда и во всемъ исполняютъ волю Божию, а злые противятся Богу. Добрые ангелы, по волѣ Божіей, заботятся о насъ и охраняютъ насъ (ангелы-хранители). А злые духи стараются сдѣлать намъ зло. Какъ они сами противятся Богу, такъ и насъ научаютъ преступать Законъ Божій.

Не созданъ ли кто прежде видимаго міра? Какими были созданы агелы? Какое произошло между ними различіе, и отъ чего оно произошло? Что дѣлаютъ въ отношеніи къ намъ добрые ангелы и злые демоны?

ОСЬМОЙ УРОКЪ.

Грѣхопаденіе прародителей.

Въ первый разъ діаволъ склонилъ прародителей ко грѣху такимъ образомъ:

Богъ далъ первымъ людямъ заповѣдь, чтобы они не вкушали плодовъ отъ одного дерева въ раю, которое называлось: «деревомъ познанія добра и зла». Господь этою заповѣдью хотѣлъ приучить ихъ къ послушанію. Если бы они приучились во всемъ повиноваться Богу, то сдѣлались бы святыми, какъ добрые ангелы, и были бы вѣчно счастливы.

Разъ Ева остановилась предъ деревомъ познанія добра и зла и стала на него смотрѣть. Вдругъ съ ней заговорилъ змѣй, сидѣвшій на деревѣ. Черезъ змѣя говорилъ діаволъ.

Діаволъ увѣрилъ Еву, что если они вкусятъ плоды отъ этого дерева, то сдѣлаются какъ Боги и узнаютъ доброе и злое. Ева послушалась діавола и съѣла запрещенный плодъ. Дала его Адаму, и онъ ѣлъ.

Какъ только Адамъ и Ева согрѣшили, тотчасъ стало имъ стыдно и страшно. Теперь только они замѣтили, что ходятъ нагіе, нарвали листьевъ и прикрылись. Вдругъ услышали что Богъ ходитъ въ раю, и спрятались среди деревьевъ, какъ будто можно гдѣ отъ Бога скрыться...

Какую заповѣдь Богъ далъ людямъ въ раю? Для чего была дана эта заповѣдь? Кого діаволъ прежде зоблазилъ и какимъ образомъ? Что почувствовали прародители послѣ грѣха? Какъ поступили они въ смущеніи отъ грѣха своего?

ДЕВЯТЫЙ УРОКЪ.

Призваніе согрѣшившихъ прародителей къ покаянію. Судъ Божій надъ ними. Общаніе Спасителя.

Діаволъ хотѣлъ отдалить насъ отъ Бога, а Богъ самъ пришелъ къ нашимъ согрѣшившимъ прародителямъ и сталъ звать: Адамъ гдѣ ты?

Адаму слѣдовало бы во всемъ покаяться предъ Богомъ, а онъ началъ складывать вину на Еву, Ева—на змія. Тогда Господь произнесъ свой праведный судъ надъ виновными. Змѣй осужденъ ползать по землѣ и питаться пылью. Жена должна въ болѣзняхъ рождать дѣтей и подчиняться своему мужу. Адаму же Богъ сказалъ: проклята земля за тебя; въ потѣ лица твоего, (т. е. послѣ великихъ и тяжкихъ трудовъ) будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ, (т. е. не умрешь).

Но въ тоже самое время Богъ возвѣстилъ прародителямъ и радостнѣйшую вѣсть о Господѣ нашемъ Спасителѣ и о Пресвятой Его Матери: *отъ одной жены безъ мужа* (Пречистой Приснодѣвы) *родится человекъ* (Господь нашъ Иисусъ Христосъ), *который разрушитъ силу діавола.*

Успѣлъ ли діаволъ совершенно отдалить людей отъ Бога? Какъ Господь призвалъ ихъ къ покаянію? Вполнѣ ли искренно было раскаяніе людей? Какое наказаніе положилъ Богъ змію, женѣ, Адаму? Какое обѣщаніе далъ прародителямъ? Какъ понимать это обѣщаніе?

ДЕСЯТЫЙ УРОКЪ.

Объясненіе краткихъ молитвъ: Господи помилуй, избави отъ бѣдъ, исцѣли, воставъ отъ болѣзни!

Мы часто подвергаемся бѣдамъ и скорбямъ. Заболѣть отецъ, мать: какое горе для семьи? Обманеть, обкрадетъ кого либо злой человекъ:—скоро ли тотъ поправится? Бываютъ пожары: на мѣстѣ хорошаго дома—одни уголья! гдѣ жить? Куда укрыться особенно осенней и зимней порой отъ непогоды, отъ стужи?

Надо это помнить и просить Господа Бога:

Господи помилуй! Избави отъ бѣдъ работъ твоихъ! Господи помилуй родителей моихъ, братьевъ сестеръ! *Господи помилуй* меня отрока!... Случается, что дитя потеряетъ дорогу, заблудится въ лѣсу. Что пользы плакать? Скажи: *Господи спаси и помилуй!* Никто изъ людей не видитъ, куда ты ушелъ, гдѣ пропадаешь? А Богъ видитъ съ небесной высоты Своей. Онъ тутъ съ тобой! Не бойся! Только молись, проси Его милости, и Богъ спасетъ тебя! Надоумить отца или мать, гдѣ тебя найти, или пошлетъ къ тебѣ какогонибудь другаго добраго человека, или, наконецъ самъ ты догадаешься, какъ выйти изъ лѣсу.

Всегда и во всемъ прибѣгай къ Богу и проси Его милости.

Пр. П. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества симъ приглашаются въ очередное собраніе, имѣющее быть сего 15 октября, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

При семъ прилагается № 26-й Оффиціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.